

Литература

1. *Вавилов А.И.* Сотрудничество России и Ирана в поисках политического урегулирования в Сирии как фактор укрепления мира и безопасности в Ближневосточном регионе // *Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: Материалы Международной научно-практической конференции 19 октября 2016 г.* – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. – С. 99–103.
2. *Ивашов Л.Г.* Роль стратегических отношений России и Ирана в современном мире // Там же. – С. 8–11.
3. *Карякин В.В.* Российско-иранское стратегическое партнерство как фактор международной безопасности // Там же. – С. 83–98.
4. *Орлов А., Мизин В.* Проблемы стратегической стабильности в начале XXI в. // *Международная жизнь.* – М., 2019. – № 2. – С. 66–81.
5. *Рябков С.А.* Откровенный разговор о войне и мире // Там же. – С. 12–36.
6. *Юртаев В.И.* Особенности региональной дипломатии Ирана в начале XXI века // *Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: Материалы Международной научно-практической конференции 19 октября 2016 г.* – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. – С. 30–35.

*Обзор написан специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

2019.03.005. **Делавари А. УРОКИ ИСТОРИИ:
ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИРАНА.
(О необходимости перехода к много-
векторным и симметричным отношениям)** // *Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии: Материалы Международной научно-практич. конф. 19 октября 2016 г., М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 37–43.*

Ключевые слова: Россия; Иран; многовекторные отношения.

Делавари А.,
доктор (Университет им. Алламе Табатабаи, Иран)

Как отмечает исследователь, отношения России и Ирана на протяжении длительного периода часто были односторонними, несимметричными и носили тактический характер. В первые десятилетия XIX в. две страны вели войны, которые закончились тем,

что значительная часть Ирана отошла к России, и Россия получила политические и правовые привилегии и экономические концессии, последующие 180 лет отношения Ирана и России никогда не были достаточно устойчивыми и крепкими. Однако в отдельные периоды связи укреплялись и даже возникали временные союзы между правительствами двух стран.

В первой половине XIX в. шахи и знать Каджаров благодаря связям с Россией принимали их идеологию (в том числе в вопросе отношений с Англией и с Германией, а также в вопросе командования русскими офицерами – единственной организованной военной силой в Иране – казачьей бригадой). Тем не менее часто иранские правящие круги были недовольны зависимым положением страны от России. Недовольство российскими общественно-политическими неправительственными силами сильнее всего проявилось в ходе Конституционной революции. Иранские конституционалисты рассматривали российское правительство в качестве силы, поддерживающей диктатуру Каджаров. Шаги этого правительства при открытой поддержке Мухаммед Али-шаха и шахской казачьей бригады в борьбе с конституционалистами сыграли свою роль в разгоне первого меджлиса, при этом российское правительство выдвинуло иранской стороне ультиматум, потребовав удаления миссии американских финансовых советников, которую нанял второй меджлис для проведения финансовой реформы. Как результат ультиматума русскими войсками были заняты северные районы Ирана. Впоследствии, во время Первой мировой войны, Россия оккупировала значительную часть Ирана. Эти события оказали негативное влияние на отношение иранского общества к русским.

В первые годы после окончания Первой мировой войны обещания лидеров Русской революции, основанные на завершении политики экспансии царских времен и ее компенсации, были воплощены в жизнь. Советский Союз в годы между двумя мировыми войнами находился в оппозиции к западным странам, что стало причиной охлаждения отношений между Ираном и Россией в сфере экономики и технологий. В годы Второй мировой войны и после введения Вооруженных сил России в Иран постепенно появилась тенденция экспансионистской политики государства (учитывая стратегические интересы и соображения безопасности в противовес влиянию Запада). Поддержка советского правительства соглашательских движений на северо-западе Ирана, попытки извлечь выгоду из концессии на нефть, добываемой в северных

районах Ирана, и отказ от вывода войск (согласно Договору 1941 г.) также значительно ухудшили отношение к Советскому Союзу. Вместе с тем в те годы некоторые из левых сил Ирана, например партия Туде, открыто поддерживали политику правительства Советского Союза. В то время когда в Иране возник сильный антиимпериалистический национализм, со стороны народа Ирана снова пробудилось недоверие в отношении политики Советского Союза. Недоверие к России возникло в ходе движения за национализацию нефтяной промышленности в Иране. В то время когда премьер-министром стал Мосаддык, советское правительство не поддержало его борьбу за национализацию нефтяных ресурсов. Такие действия воспринимались как программа империалистической политики, а чуть позже советское правительство отказалось выплачивать долг военного времени Ирану.

В период после государственного переворота 1953 г. и до Исламской революции 1979 г. советско-иранские отношения носили неустойчивый характер и зависели от обеспечения безопасности, выстраивания стратегических отношений со странами Запада, а также ограниченных и краткосрочных экономических интересов. После Исламской революции 1979 г. благодаря антиамериканским настроениям, господствовавшим в политической жизни Ирана, и попыткам советского правительства развивать отношения с Ираном ожидалось, что отношения между Ираном и СССР станут более устойчивыми. Однако сложности, существовавшие ранее в отношениях двух стран, не разрешились. Особенно явно это проявилось в ходе ирано-иракской войны. Советское правительство предпочло сохранить стратегические отношения с Ираком и оказывало ему поддержку, в частности поставляло оружие и боеприпасы, хотя официально часто занимало нейтральную позицию.

Окончание ирано-иракской войны сопровождалось началом изменений и внутривнутриполитическим конфликтом внутри СССР. Политики ИРИ ожидали, что после того как Россия попрощалась с коммунизмом, появится благоприятная почва для развития устойчивых стратегических отношений между двумя странами. Постепенное наращивание военного контингента США в регионе (вначале в ходе нападения Ирака на Кувейт, а затем нападения США на Афганистан и Ирак) стало для Ирана поводом для беспокойства. Ограниченные возможности Ирана и американское влияние на Россию 1990-х годов не способствовали улучшению отношений между Ираном и Россией. В начале XXI в. на фоне усиления давления на Иран в отношении ядерной программы снова

увеличилась потребность ИРИ в поддержке со стороны новых политических деятелей России. На этот раз казалось, что появился более подходящий повод для укрепления и развития отношений между двумя странами. Вследствие осуществляемой Ираном ядерной программы возникли напряженные отношения Ирана с мировым сообществом. В этой ситуации Россия встала на сторону Ирана и согласилась достроить АЭС в Бушере. Для укрепления отношений двух стран в области политики и безопасности важным фактором явилось соглашение о продаже Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300. Несмотря на это, сотрудничество Ирана и России в немалой степени зависело от отношений России и западных стран.

С началом событий, связанных с «арабской весной» в 2012 г., которые сопровождались падением и ослаблением поддерживаемых Россией правительств в таких странах, как Сирия и Ливия, а также изменением обстановки в Украине, отношения России и Ирана стали более «прохладными». С началом гражданской войны в Сирии отношения между Россией и Турцией ухудшились, и наоборот, сотрудничество Ирана и России расширилось. В течение двух последних лет вдобавок к тесному взаимодействию двух стран в поддержке режима Асада Иран впервые дал разрешение на использование воздушного пространства его страны для российских самолетов и ракет большой дальности с целью подавления противников Асада. Россия также переправила Ирану несколько систем С-300. В середине лета 2016 г. власти двух стран подтвердили, что Иран предоставил России возможность использования одной из своих военных баз вблизи Хамадана для полетов авиации. Таким образом, текущее положение дел наглядно показывает беспрецедентное сближение двух стран и развитие стратегического сотрудничества. Но даже в таких условиях неоднократно происходили случаи, демонстрирующие недоверие сторон и нестабильность взаимоотношений. Например, сразу после того как Россия улучшила отношения с Турцией, появились ограничения в товарообороте между Россией и Ираном (особенно в отношении продуктов питания). После того как стало известно, что Россия использует иранскую военную авиабазу, некоторые официальные лица Ирана (в том числе министр обороны и военный советник верховного лидера) не скрывали своего недовольства и недоверия.

В заключение исследователь делает вывод, что отношения между Ираном и Россией в течение последних двух столетий претерпевали взлеты и падения. Политические отношения между государствами не влияли на социально-культурную сферу. Даже

несмотря на стремление к сближению, перечисленные факторы оказывают негативное влияние на общую картину отношений между двумя странами.

Рассмотрев динамику развития отношений на государственном и социально-культурном уровнях на протяжении двух последних столетий, А. Делавери считает необходимым сделать некоторые предложения.

1. Российским политикам нужно переосмыслить структуру отношений с Ираном и приложить усилия для ликвидации негативных последствий.

2. Развитие социально-культурной сферы должно происходить не только через правительства, но и через интеллектуальные и культурные элиты, деятелей экономики, организации гражданского общества и развитие двустороннего туризма.

3. Развитие академических и научных контактов может содействовать укреплению всесторонних связей и стратегического баланса между государством и обществом обеих стран.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

2019.03.006. **Зинин Ю.Н. ЛИВИЯ:
ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ПОСЛЕ КАДДАФИ //**
Азия и Африка сегодня, М., 2019. № 4. С. 2–8.

***Ключевые слова:** М. Каддафи; ислам; «Братья-мусульмане»; НАТО; исламизм; террор; этнический состав.*

Зинин Ю.Н.,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра партнерства цивилизаций МГИМО (У) МИД РФ

Автор статьи рассматривает роль исламского фактора в Ливии после свержения ее лидера М. Каддафи и прихода к власти новых сил.

Крушение государственных и военных структур после начала «Революции 17 февраля» в ходе внутреннего конфликта при участии НАТО, а затем междоусобица местных вооруженных групп привели к коллапсу вертикали единой власти и дезинтеграции государства. С лета 2014 г. в стране царит двоевластие с противостоящими друг другу «полюсами» администрации. Один – в Три-